

мешок

15 ОКТ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ЭНТУЗИАСТЫ

ПАРА БАРАБАНОВ БИЛА БУРЮ

Дворец культуры горняков — самое красивое здание в рабочем городе Рудном. В вечерних сумерках его опоясывает бегущая электрическая лента: «Сегодня на Соколовско-Сарбайском горно-обогатительном комбинате победителем социалистического соревнования признан цех...». Эта лента — символ связи Дворца культуры с каждодневной жизнью комбината.

Недавно здесь проходила партийная конференция. Привычный ход ее был неожиданно нарушен: «Слово предоставляется агитбригаде «Сигнал», — объявил председательствующий.

На сцену вышли ребята в рабочих комбинезонах. «Беда! — кричал паренек, бежавший впереди. — У нас беда! Я — бригадир».

Участники конференции, как по команде, повернулись в ту сторону, где сидел в пятом ряду настоящий бригадир.

— У нас пропала! — продолжал паренек из «Сигнала». — Мы потеряли честь бригады. Везде ищем...

Агитбригадовцы истово потыкали по сцене...

Когда бригадира Б. критиковали с той же трибуны в докладе, он и глазами не моргнул. Ну, снизила бригада производственные показатели, случались кое-какие ЧП. Десяток слоз, и доклад покатился дальше — о другом, о других. А сейчас бригадир не знал, куда глаза спрятать...

Агитбригаду Дворца культуры горняков в Рудном знают все. Те, кто попался на ее «язычок», долго помнят об этой встрече. Но «Сигнал» говорит не только о промахах и недостатках. Агитбригадовцы умеют оперативно рассказать о производственных успехах и вдохновенно — о своем городе, о своих земляках.

На стенде «Лучшие пропагандисты Соколовско-Сарбайского комбината» есть и портрет Лили Ибрагимовны Гайнутдиновой, руководитель народной агитационно-художественной бригады «Сигнал». На главной городской площади среди передовиков производства — портрет Л. Гайнутдиновой. Под ним подпись: «Заслуженный работник культуры Казахской ССР, руководитель народного театра «Современник».

В Рудный выпускница-отличница Московского института культуры приехала восемнадцать лет назад. За это время она создала два народных коллектива. Ей присвоили почетное звание. Пример судьбы, явно состоявшейся.

А ведь мечталось не об этом. Не такую судьбу Лили Гайнутдинова загадывала. Я читала ее студенческие дневники. Первый курс: метания души, паника — не тот институт выбрала! Второй курс — перелом. Взросление, счастье, сближение, ставшее дружбой по сей день, с преподавателем института Ниной Петровной Банниковой. На каждой странице — Нина Петровна сказала, подсказала, посоветовала.

О Рудном, в ту пору самом молодом казахстанском городе, она прочитала статью в газете «Комсомольская правда».

Я была на одной из первых репетиций самодеятельной театральной студии. Тогда, вечером, в комнате с портретом Станиславского, на стульях, расставленных

вдоль стен, словно бы на рабочей планерке, сидели люди, с которыми я встречалась днем на строительных площадках, в карьере. Они самозабвенно скандировали: «Пара барабанов била бурю, пара барабанов била бой...» Лили дирижировала упражнениями по дикции вдохновенно и властно, отбивая такт ногой в подростковой туфельке с пуговкой.

Ночью после репетиции, мы жгли костер на берегу Тобола — тихой степной речки.

В ту ночь, у костра, Лили излагала план создания профессионального театра в Рудном. Тогда абсолютно все было впереди и все возможно! Самодеятельная студия работает так, будто каждый ее участник должен поступить в ГИТИС. Самые одаренные поступают. Получив диплом, возвращаются в Рудный. Так образуется ядро профессионального театра. Плюс студии.

Ритуальный костер весело пощелкивал. Осеннее небо щедро сыпало в Тобол звезды. «Желаем, чтобы в Рудном был профессиональный театр!» — хором кричали студии.

И вот опять, как восемнадцать лет назад, мы на Тоболе. Ночь. Осенний звездный пад.

— Загадать бы какое-нибудь самое невероятное желание, — усмехается Лили Ибрагимовна. — Или написать жалобу? Наши предыдущие заявки, небо игнорировало.

Профессионального театра в Рудном нет. И не предвидится в обозримом будущем. То, к чему Лили Гайнутдинова так основательно себя готовила, то, о чем мечтала, не свершилось. Она не хотела с этим смириться. Бунтовала. Не однажды мы с ней вели разговоры ночами напролет. Как-то она сказала в сердцах: «Сколько раз можно было бросить Рудный, начать все сначала, а вы меня останавливали».

Да, было такое. Перебираю ее старые письма. Вот: «Найдите мне любую работу! Согласна на что угодно. Сил моих больше нет трудиться в самодеятельности. О! Вы не знаете, что такое самодеятельность. Это почти то же самое, что любовь: «Все дары в костер. И все дары задаром». (Кажется, примерно так у Марины Цветаевой?). Сажу у разбитого корыта».

Письмо это осеннее. Сентябрьское. После летних каникул. Как всегда, многие, непременно самые одаренные, самые талантливые, ушли в армию, поступили в институты. Пережились. Стали папами-мамами. И опять режиссеру самодеятельного театра надо почти все начи-

нать сначала. И так, каждый год. За восемнадцать лет через «Современник» прошли около тысячи любителей сцены.

Метаться, сомневаться, пробиваться через бури она может в душе, в письмах, по телефону, в четырех стенах своей квартиры. В Дом культуры горняков Лили Ибрагимовна является как на праздник.

Каждое занятие непременно начинается с разминки, с упражнений по элементам системы К. С. Станиславского. Самодеятельные артисты трудятся вдохновенно, так, словно каждый из них готовится поступить в ГИТИС. В этот институт никто из рудненцев пока не поступил, к сожалению. В других же художественных вузах и училищах учатся многие. Около тридцати питомцев «Современника» уже получили дипломы и стали артистами, режиссерами в разных городах страны.

Лилина мечта о профессиональном театре в Рудном не измучивала. Самоотверженная работа на эту мечту оказывает влияние не только на судьбы тех, кто решил посвятить свою жизнь искусству. На всех, кто прошел через «Современник» и «Сигнал». На жизнь рабочего города. Дворец культуры горняков — духовный центр Рудного.

Народный театр показывает ежегодно два-три новых спектакля. Зрительный зал всегда полон. Равнодушных здесь нет. Горняки подземного рудника «болеют» за своего артиста, проходчика Андрея Митрина, цех по производству окатышей за своего — электрика Сергея Носова. Литейный — за рабочего Рахима Русскаева.

Теперь Лили Ибрагимовна понимает, что в самодеятельности главная сторона спектакля — этическая. Нравственный урок. Учительство. Пропаганда идеалов советского образа жизни. Этический результат во многом возрастает оттого, что сидящие в зале прекрасно знают, кто исполняет ту или иную роль.

Например, успех последнего спектакля определил главный герой, точнее, исполнитель главной роли Николай Дмитриевич Лапин, рабочий Пафос спектакля — борьба за мир, разоблачение поджигателей войны. Зрители знали, что сам Лапин был тяжело ранен в битве под Орлом, чудом остался в живых.

— Если бы я была драматургом, то написала бы пьесу о Лалине. — говорила мне Лили недавно ночью на Тоболе. — Нет. Лучше бы я была поэтом!

В комнате Лили Ибрагимовны лежит на столе красочное объявление. Завтра оно будет вывешено в фойе Дворца культуры горняков. Текст объявления показался мне примечательным: «Если вы любите искусство, приходите и записывайтесь в наш народный театр «Современник», в агитбригаду «Сигнал». Мы не обещаем вам свободного времени, зарплаты, славы. Гарантируем: интересную жизнь, постоянную учебу. В семь часов вечера, как всегда, репетиция».

В. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.

РУДНЫЙ,
Кустанайская область.

● Л. Гайнутдинова.

Фото В. Макарова.